

Девятковская Ирина Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент, аналитик лаборатории перспективных социосредовых исследований, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: gosirin@yandex.ru

Блинова Олеся Александровна,

кандидат философских наук, доцент, Уральский государственной педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: olesyablinova79@yandex.ru

ШКОЛЬНЫЙ ВАНДАЛИЗМ: АНАЛИЗ ОПЫТА РОССИИ И ГЕРМАНИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: подростки; школьный вандализм; профилактика вандализма; профилактическая работа; профилактические мероприятия; вандалное поведение; вандалские практики; деструктивное поведение; педагогические коммуникации.

АННОТАЦИЯ. Увеличение работ, посвященных исследованию феномена «вандализм», говорит о разрастании данного явления. Если ранее фокус его рассмотрения ограничивался сферой права, а сам вандализм позиционировался как объект изучения юриспруденции, то сейчас проблема вандализма стала актуальной и для психологических, педагогических, культурологических, социологических и многих других научных отраслей. Проблема вандализма не имеет четко выраженной национальности, в любом государстве данный феномен ассоциируется с несанкционированным разрушением, осквернением и иными видами порчи инфраструктуры окружающего человека пространства. В настоящей статье утверждается, что свое начало вандализм берет со школьной скамьи, когда школьники разрисовывают учебники, парты, стены, отвинчивают болты у школьной мебели и выбивают ногами двери. Цель авторов статьи заключалась в сравнении форм вандалского поведения и мер его профилактики в школах России и Германии.

Несмотря на принадлежность к разным культурным, аксиологическим и интеллектуальным традициям, российских и немецких школьников характеризует схожесть демонстрации вандализма и мотивов его возникновения. А педагогов и психологов двух стран объединяют предпринимаемые меры профилактики деструктивного поведения подростков.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Девятковская, И. В. Школьный вандализм: анализ опыта России и Германии / И. В. Девятковская, О. А. Блинова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 6. – С. 178-184. – DOI: 10.26170/2079-8717_2021_06_21.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ, проект № 17-18-1278.

Deviatovskaia Irina Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Analyst of Laboratory for Advanced Socio-Environmental Research, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Blinova Olesya Aleksandrovna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

**SCHOOL VANDALISM:
ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF RUSSIA AND GERMANY**

KEYWORDS: adolescents; school vandalism; vandalism prevention; preventive work; preventive actions; vandal behavior; vandal practices; destructive behavior; pedagogical communications.

ABSTRACT. The increase in works devoted to the study of the phenomenon of “vandalism” indicates the proliferation of this phenomenon. If earlier the focus of its consideration was limited to the sphere of law, and vandalism itself was positioned as an object of study of jurisprudence, now the problem of vandalism has become relevant for psychological, pedagogical, cultural, sociological and many other scientific branches. The problem of vandalism does not have a clearly defined nationality, in any state this phenomenon is associated with unauthorized destruction, desecration and other types of damage to the infrastructure of the surrounding space.

This article claims that vandalism originates from the school bench, when schoolchildren paint textbooks, desks, walls, unscrew bolts from school furniture and kick out doors. The aim of the authors of the article was to compare the forms of vandal behavior and its prevention measures in schools in Russia and Germany.

Despite belonging to different cultural, axiological and intellectual traditions, Russian and German schoolchildren are characterized by the similarity of the demonstration of vandalism and the motives for its occurrence. And teachers and psychologists of the two countries are united by the measures taken to prevent destructive behavior of adolescents.

FOR CITATION: Deviatovskaia, I. V., Blinova, O. A. (2021). School Vandalism: Analysis of the Experience of Russia and Germany. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 6, pp. 178-184. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_06_21.

ACKNOWLEDGMENTS: the study was supported by the Russian Science Foundation grant, project No. 17-18-1278.

Введение. В настоящее время проблема вандализма как бессмысленного осквернения и/или разрушения различных объектов окружающего пространства получила международное значение и ее изучению уделяется большое внимание представителями различных наук в разных странах.

Для юристов вандальное поведение – это неинституализированное поведение, нарушающее нормы права и оказывающее негативное влияние на общественный порядок и общественные отношения [6; 12; 14; 15; 17].

Психологи рассматривают вандальное поведение как девиантное и стремятся выяснить его мотивы [4; 6]. О. В. Кружкова в качестве личностных детерминант вандального поведения выделяет и эмпирически обосновывает мотивационную триаду, образуемую следующими качествами:

1) макиавеллизм – стремление к манипуляции и нивелирование нравственных ценностей;

2) нарциссизм – самолюбование и неэмпатичность;

3) психопатия – асоциальность [7], – где представленные мотивационные шкалы являются а priori негативными, изначально трактуют вандализм как аномальное и асоциальное явление.

Педагоги отмечают, что чаще всего вандальное поведение школьников представляет собой форму игры [8], развлекательного времяпрепровождения. Разрушенные в процессе игры объекты школьной инфраструктуры способствуют поднятию авторитета среди сверстников, становясь критерием «крутости» и принадлежности к данной группе. Вандальное поведение позволяет продемонстрировать свою ловкость, силу, изобретательность и таким образом поднять свой статус в группе сверстников.

Согласно работам психологов, периодом возникновения и проявления склонности к вандальному поведению становится подростковый возраст, особенностью которого является самовыражение, самоутверждение на фоне нивелирования авторитета взрослых (в первую очередь родителей и учителей). Вандализм здесь выступает формой протестного поведения, целью которого является попытка привлечь на себя и свои потребности внимание взрослых [1; 2; 4; 5].

Первичная презентация вандальных настроений подростков 12–16 лет происходит в школе, поскольку именно школа есть основное пространство социализации подростков, пространство научения взаимодействию с внешним миром, и именно школа формирует средовые и психологические особенности, влияющие на поведенческие

настроения обучающихся.

К сожалению, в российской науке тема школьного вандализма представлена достаточно ограниченно [5; 1; 2]. Вместе с тем можно предположить, что изучение именно проявлений вандального поведения в школьной среде может дать возможность прогнозирования развития склонности к вандализму в более старшем возрасте. Кроме того, школьный вандализм является маркером тех трудностей, проблем, несправедливости, с которыми сталкиваются подростки. Таким образом, профилактика вандального поведения школьников, с одной стороны, позволит купировать увеличение масштабов вандализма в будущем, а с другой – привлечь внимание и найти решение тех проблем, которые запускают девиантное поведение подростков сегодня.

Вандализм в школе является предметом изучения целого ряда немецких ученых (R. Blume, J. Böhme, G. Hoegg, I. Herrmann). Как показал теоретический анализ их работ, выделяются два основных направления исследований: школа как место совершения вандализма и обучающиеся как субъект вандальной активности [9; 10; 11; 13]. В первом случае вандализм является не целью, а вспомогательным средством для совершения более серьезных преступлений. Например, для кражи техники необходимо разбить окна, поджечь дверь и т. д. Поскольку школы в Германии, как правило, не застрахованы от таких случаев (специфика страхования школ), все последствия вандальных и преступных действий достаточно ощутимы для организации в имущественном плане. Во втором случае исследуются особенности личности и поведения обучающихся, склонных к совершению вандальных действий.

Методологическую основу исследования составил метод трендвотчинга, на основе которого были выделены наиболее актуальные тренды школьного вандализма и определены направления формирования педагогической коммуникации, целью которой является профилактика вандальной активности подростков.

Среди российских школьников наиболее популярными видами школьного вандализма являются:

– художественное преобразование учебников – наверное, самый древний и распространенный способ школьного вандализма: усы, шляпы, рожки, сигареты и многое другое из года в год украшает книги школьных библиотек;

– графические надписи и рисунки в туалетах, с одной стороны, выступающие в качестве способа коммуникации, а с другой – служащие для выплеска негативной энергии

и отрицательных эмоций. В гимназии № 14 г. Набережные Челны за первые три месяца текущего учебного года (школа была запущена в эксплуатацию и открыта три месяца назад) не осталось ни одного мужского туалета, включая начальную школу, не тронутого «настенной клинописью»;

– графические надписи на партах. Поверхность парт можно рассматривать, с одной стороны, как коммуникационное пространство, и с другой – как пространство психологической разрядки. Парты в российских школах видели все, от выражения подростковой экзистенции до страданий из-за трудностей школьной и не только жизни;

– разрушение школьной мебели и иного оборудования; так, например, за сентябрь текущего учебного года учениками средней и старшей школы гимназии № 47 г. Екатеринбурга четырежды ломались, срывались со стены или приводились в негодность антивандалные диспенсеры для антисептика.

Между тем такой вид школьного вандализма, как разбитые окна, постепенно уходит в историю. Причинами этого являются массовая замена окон старого, «советского» образца на стеклопакеты, отличающиеся большей прочностью, организация детского досуга в стенах школы, когда использование школьной рекреации в качестве поля для мини-футбола исключено и у детей есть возможность выплескивать энергию организованно и в специально оборудованных местах.

Надо отметить, что, сталкиваясь со школьным имуществом, несущим на себе отпечатки вандальной активности предшественников, учащиеся воспринимают это как норму, тут же перенимая данную форму поведения, что способствует масштабированию феномена вандализма в школе.

К сожалению, в отличие от Германии, в России не ведется статистика по количеству актов разрушения школ и школьного имущества от рук обучающихся, что затрудняет объективную оценку масштабов вандального поведения школьников и приносимого им ущерба.

Мотивация вандального поведения неоднозначна. Определенные модели поведения, связанные с разрушением, существуют на протяжении десятилетий, например, классический тест на смелость группы сверстников, проявляющийся в разрушении предметов. Как правило, любое вандальное действие в момент его совершения имеет определенный смысл для преступников.

Установлено, что большинство вандальных действий совершаются в возрасте 12–17 лет, и юношами заметно чаще, чем девушками. При этом юноши при соверше-

нии правонарушений вандального характера имеют более высокую базовую агрессивность и стремятся к большим разрушениям, в то время как вандализм девушек носит более «коммуникативный» характер: они чаще выступают «модераторами», оставляя личные надписи-послания на столах, стенах, дверях туалетов [13].

Общим для подростков обеих стран является мотив, связанный с утверждением себя как члена определенной группы. В среде российских школьников двигателем вандальных разрушений также становятся отмеченная выше игроизация и месть как способ бесконтактно выплеснуть гнев и получить эмоциональное удовлетворение. К общим чертам следует отнести и скрытый характер проявления вандального поведения: редко учащиеся демонстративно крушат школьную мебель или разрисовывают стены.

В качестве мотивов вандальных разрушений немецких школьников указываются избыточная сила, потребность в восхищении, болезненное желание разрушать. Для оценки ущерба от школьного вандализма в Германии используют ряд показателей, рассматриваемых для каждой школы. К ним относятся количество случаев вандализма, количество обучающихся в школе, количество случаев на 100 обучающихся, общая сумма ущерба (в евро), общая сумма ущерба на 100 обучающихся (в евро) и др. [20].

Первым и основным принципом профилактики вандального поведения вне зависимости от его национальности является политика «нулевой толерантности» («Zero Tolerance»), согласно которой важно создать идентификацию учеников со школой, вырабатывающую чувство благополучия – в таком случае действует формула: то, что вы создали сами, не может быть уничтожено.

Вторым принципом профилактики вандального поведения является система наблюдения, которая может быть реализована при помощи сигнализации и видеонаблюдения, установленных как внутри школы, так и «по периметру».

Тем не менее очевидно, что необходимы дополнительные меры для предотвращения вандализма в школах с самого порога. Физические барьеры, такие как заборы или живые изгороди на внешней территории, помогают удерживать незваных гостей подальше от этого места. Механическая защита от взлома на окнах и дверях, т. е. внешняя обшивка, затрудняет несанкционированный доступ. Например, в 2009 г. в г. Вайнгартен было решено полностью огородить территорию школьного центра, так как в городе наблюдался высокий уровень ночной вандальной активности. Вокруг

территории школьного центра был построен забор высотой 2,40 м, стоимость которого для муниципалитета составила примерно 60 000 евро (при этом учитывалось, что потенциальный ущерб мог составить примерно 40 000 евро). В дальнейшем эта мера подтвердила свою эффективность. И наконец, не менее важно как можно быстрее «отогнать» нарушителей, проникших в здание школы, чтобы предотвратить больший ущерб. Электронная защита от взлома, такая как система сигнализации с «живым адресом» злоумышленника, учитывает эту проблему, обеспечивая круглосуточный удаленный мониторинг. Это особенно полезно, когда на месте больше нет учителей или учеников, например вечером или в выходные. Дополнительный сдерживающий эффект достигается за счет установки видеонаблюдения.

Видеонаблюдение как мера профилактики вандализма имеет, с одной стороны, сдерживающий эффект, а с другой – способствует фиксации и более объективной оценке материального ущерба. Однако, например в Германии, согласно Закону о полиции, постоянное видеонаблюдение за общественными местами с целью уголовного преследования невозможно. Сделать это можно только при наличии достаточных подозрений. Мнения об эффективности и применимости этого инструмента для борьбы с преступностью сильно разнятся. В то время как сторонники видеонаблюдения считают его практически «панацеей» от преступности, противники этой меры опасаются масштабной угрозы гражданским правам и либеральным ценностям.

Еще одним техническим средством снижения риска вандализма является *использование датчиков движения для внешнего освещения*. Как правило, несанкционированное проникновение в школу с целью порчи имущества, нанесение надписей на стены школы, битье стекол происходит вечером или ночью, а это означает, что преступник или преступники используют для вандализма темноту как защиту и маскировку. Для предотвращения вандализма в соответствующих точках фокусировки можно установить детекторы движения с источником света, которые освещают площадь при движении и таким образом сдерживают вандализм. В отличие от уже рассмотренного видеонаблюдения, этот инструмент безвреден с юридической точки зрения и, следовательно, проще в применении.

В рамках проводимого исследования нами выделяются и анализируются следующие направления профилактики школьного вандального поведения обучающихся: правовое и социально-педагогическое.

Правовое направление профилактики вандализма в школах России и Германии. Вандальное поведение регулируется российским уголовным законодательством (УК РФ, ст. 214 «Вандализм», а также ч. 2. ст. 167 «Умышленное повреждение или уничтожение имущества»). Ответственность по данным нормам права наступает с 14 лет. За правонарушения, совершенные учащимися до 14 лет, согласно ст. 1073 ГК РФ, ответственность лежит на их родителях или законных представителях. С 14 лет на основании ст. 1074 ГК РФ ответственность за возмещение ущерба ложится на самих подростков. Но поскольку подростки 14–16 лет редко имеют собственные средства для возмещения ущерба, то на основании ч. 2 ст. 1074 ГК РФ эта обязанность переходит к родителям или законным представителям. В реальности же школьный вандализм крайне редко попадает в правовое поле (найти состав преступления в расписанной парте или туалете практически невозможно), оставаясь в рамках педагогической и психологической проблемы.

Законодательно вандализм в Германии рассматривается как правонарушение, связанное с нанесением ущерба (§ 304 Уголовного кодекса Германии) [18]. В 2020 г. было зарегистрировано 576 444 случая таких правонарушений, что на 2,4% выше, чем годом ранее. Интересно, что в 2020 г. 9518 детей и 19 171 молодой человек (в возрасте от 14 до 18 лет) по всей Германии стали правонарушителями по данной статье. При этом доля подозреваемых детей (7,5%) и подростков (15,2%) в этой преступной сфере непропорционально высока. Так, среди всех подозреваемых, выявленных в 2020 г., дети и подростки составляли 3,2% и 8,3% соответственно [16].

Согласно исследованию школьного вандализма в Германии [13], типичными видами нанесения ущерба школе являются отвинчивание дверных ручек, склейка дверных замков, повреждение огнетушителя, переклеивание табличек, вырезание имен на столах и стульях, повреждение оргтехники и др.

Негативные последствия школьного вандализма выражаются в виде затрат на восстановление разрушенного, а также формирования у учащихся ощущения, что разрушения являются частью нормы. Это подтверждает и теория «разбитых окон»: как только появляется первое настоящее наблюдаемое повреждение среды, последующие разрушения не заставят себя ждать. В исследованиях по вандализму указывается, что наличие чистой и ухоженной школы уже само по себе может снизить вандальную активность.

Разрушение школ – это стереотипный пример вандализма и проблема, которую нельзя недооценивать. Поврежденные или замазанные туалеты, граффити на наружных стенах или поджоги мусорной корзины – наиболее распространенные примеры школьного вандализма. Так, за 2019 г. от вандализма пострадало около 85% немецких школ [19].

Социально-педагогическое направление профилактики вандализма в школах России и Германии.

И. В. Воробьева и О. В. Кружкова отмечают, что «основой профилактики и предупреждения вандального поведения должны быть ценностно-смысловые и поведенческие сферы подростков и юношей» [3] и предлагают в этой связи модель профилактики и предупреждения вандального поведения подростков и юношей на базе анализа ценностно-смысловых конструктов личности.

Педагогическое направление разработки и применения превентивных мер по предупреждению деструктивного поведения обучающихся в школах имеет схожий характер как для российских, так и для немецких педагогов. Основным инструментом профилактики здесь является формирование педагогической коммуникации. Педагогическая коммуникация – целенаправленный процесс выстраивания конструктивного диалога между педагогом и обучающимся, направленный на разрешение возникающих конфликтов «педагог – ученик» и «ученик – ученик» и создание благоприятного психологического климата и эмоционального контакта в образовательной среде.

Педагогическая коммуникация предполагает:

- установление доверительного общения, построенного на принципах уважения, вовлеченности и сопереживания проблемам и трудностям ученика, позволяющего подростку «открыться». Здесь одним из превентивных методов являются беседы с обучающимися. Этот способ применяют учителя, социальные педагоги и психологи образовательных организаций. Этот так называемый «мягкий» метод должен применяться осторожно, чтобы не спровоцировать более серьезные последствия;

- организацию досуга обучающихся: дополнительное обучение, участие в культурно-спортивных мероприятиях, занятие волонтерской деятельностью, поскольку скука и безделье – главные мотиваторы вандального разрушения;

- создание объединения школьников по устранению последствий вандализма, что позволит подросткам сформировать эмпирическую основу понимания негатив-

ного значения вандальной активности как в стенах школы, так и за ее пределами. В Германии, например, реализуются совместные проекты против вандализма. В г. Лейпциге участники антивандальной программы (Anti-Vandalismus-Programm) под руководством социального педагога D. Panzer улучшают внешний вид вокзалов и станций городской железной дороги в самом городе и его окрестностях. Повседневная программа антивандализма включает в себя такие мероприятия, как регулярное патрулирование на вокзалах в Лейпциге и его окрестностях; удаление граффити на платформах и входах на платформу; уборочные и клининговые работы на территории станции; использование антивандальных покрытий (мебель, конструкции платформ, зоны доступа).

Дополнением к реализуемым антивандальным проектам в Германии являются специальные мероприятия против граффити:

- покрытие «антиграффити» – это эффективный, но достаточно дорогой вариант защиты от граффити. Существуют разные варианты таких покрытий (лаки, эмульсии, спрей), которые защищают расписываемую поверхность, не позволяя краске соприкоснуться с реальными конструктивными элементами здания. В результате краска легко смывается и не представляет опасности для материала. Поскольку профессиональная уборка не требуется, снижается и привлекательность нанесения граффити;

- площадки для легальных граффити. Одним из направлений борьбы с граффити является выделение участков, на которых можно легально создавать граффити, которые потом не будут удалены специальными службами. Например, в рамках акции «Wall of Fame» во многих городах Германии ежегодно открываются площадки для легальных граффити. В России создание таких площадок не практикуется, но их отсутствие компенсируется большим количеством различного рода фестивалей уличного искусства («Stenograffia»; «ЧЁ» и др.), где можно продемонстрировать свой художественный талант.

В качестве социально-педагогического инструмента снижения уровня агрессии и профилактики деструктивного поведения подростков мы выделяем создание в школах lounge- или chillout zone, т. е. зон отдыха. Так, в российских школах среднее количество уроков у учащихся среднего звена – семь или восемь, время перемены составляет 15–20 минут для первой смены и 10 минут – для второй. Таким образом, среднее время, проводимое подростком в школе, составляет 7 часов, что почти равнозначно рабочей смене взрослого человека. При этом

организация школьного пространства далека от комфортной и не способствует снятию стресса и отдыху от учебной и эмоциональной нагрузки, что ведет к усталости и агрессии как способу ее преодоления.

Подводя итог, отметим, что был приведен далеко не исчерпывающий перечень мероприятий по профилактике и предупреждению вандального поведения. Внимательный разбор ситуации, поиск и анализ всего комплекса причин вандализма в каждом конкретном случае помогут выработать оптимальные методы снижения риска деструктивной активности.

Выводы. В ходе сравнительного анализа вандального поведения школьников России и Германии, а также инструментов его профилактики нами были сделаны следующие выводы.

1. Подростковый возраст, вне зависимости от страны проживания, в силу физиологических и психологических особенностей развития детей является периодом первых

проявлений вандальной активности.

2. Школьный вандализм подростков обеих стран является источником вандального поведения в будущем.

3. У русских и немецких школьников различаются мотивы, порождающие деструктивное поведение. Если у юных россиян это скука, игра и снижение конфликтности, то юные немцы таким образом выражают свое силовое преимущество, выплескивая накопившуюся злобу вовне.

4. В профилактике вандального поведения школьников выделяется два основных направления: правовое и социально-педагогическое.

5. Обозначены наиболее эффективные инструменты социально-педагогического направления профилактики вандализма в среде обучающихся: это формирование педагогической коммуникации и создание комфортной среды, способствующей снятию усталости и стресса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волобоев, А. Н. Профилактика девиантного поведения подростков, склонных к созданию неформальных графических изображений и надписей : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Волобоев А. Н. – Киров, 2009. – 23 с.
2. Воробьева, И. В. Вандализм подростков в образовательной среде мегаполиса и малого города / И. В. Воробьева // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 1. – С. 70-75.
3. Воробьева, И. В. Модель профилактики и предупреждения вандального поведения при деформациях и деструкциях ценностной сферы молодежи / И. В. Воробьева, О. В. Кружкова // Образование и наука. – 2015. – № 3 (122). – С. 71-86.
4. Воробьева, И. В. Психология вандального поведения : монография / И. В. Воробьева, О. В. Кружкова ; УрГПУ. – Екатеринбург : [б. и.], 2015. – 292 с.
5. Гурова, О. В. Содержательный и функциональный аспекты школьного графического вандализма / О. В. Гурова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2014. – № 9. – С. 204-213.
6. Коэн, А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения / А. Коэн / Социология сегодня. – Москва : Прогресс, 1965. – С. 519-550.
7. Кружкова, О. В. Роль факторов «темной триады» в мотивационной готовности к вандальному поведению студентов / О. В. Кружкова, М. С. Кривошекова // Образовательные ресурсы и технологии. – 2019. – № 3 (28). – С. 33-38. – DOI: 10.21777/2500-2112-2019-3-33-38.
8. Литвинов, А. В. Детское лицо вандализма / А. В. Литвинов // Народное образование. – 2012. – № 4. – С. 204-212.
9. Blume, R. Graffiti in Schulen. Linguistische Aspekte informeller schriftlicher Schüleräußerungen / R. Blume // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. – 1980. – No. 8 (2). – S. 170-196.
10. Böhme, J. Schule als pädagogischer Machtraum: Typologie schulischer Raumentwürfe / J. Böhme, I. Herrmann. – Wiesbaden : Springer, 2011. – 178 s.
11. Herrmann, I. Vandalismus an Schulen. Bedeutungsstrukturen maskierender Raumpraktiken / I. Herrmann. – VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2014. – 266 s. – DOI: 10.1007/978-3-531-19488-2.
12. Hirtenlehner, H. Vandalismus und Sachbeschädigungsdelinquenz von Kindern und Jugendlichen / H. Hinterlehner, H. Leitgöb, K. Stiebelhner, A. Birklbauer, J. Bacher // ZJJ. – 2019. – № 2. – S. 120-132.
13. Hoegg, G. Vandalismus in der Schule. Verstehen und eindämmen / G. Hoegg. – Weinheim Basel : Beltz, 2017. – 152 s.
14. Kube, E. Vandalismus. Erkenntnisstand und Bekämpfungsansätze / E. Kube, L. Schuster. – Wiesbaden : Bundeskriminalamt, 1985. – 121 s.
15. Kaiser, G. Kriminologie: ein Lehrbuch / G. Kaiser. – Heidelberg : Müller, 1996. – 1256 s.
16. Täter von Vandalismus. – Text : electronic // Polizeiliche Kriminalprävention der Länder und des Bundes. – URL: <https://www.polizei-beratung.de/themen-und-tipps/jugendkriminalitaet/taeter-von-vandalismus/> (mode of access: 25.11.2021).
17. Schwindt, H. D. Kriminologie. Eine practischorientierte Einführung mit Beispielen / H. D. Schwindt. – Heidelberg, 2004. – 703 s.
18. Strafgesetzbuch (StGB) Bundesrepublik Deutschland In der Fassung der Bekanntmachung vom 13.11.1998 (BGBl. I S. 3322) Stand: 01.09.2020 aufgrund Gesetzes vom 15.11.2019 (BGBl. I S. 1604). – Text : electronic // Strafgesetzbuch (StGB) Bundesrepublik Deutschland. – URL: <https://dejure.org/gesetze/StGB> (mode of access: 22.09.2021).

19. Vandalismus verhindern – So wehren Sie sich gegen Sachbeschädigung. – Text : electronic // 180 Grad Sicherheit. – URL: <https://www.180-grad.de/vandalismus-verhindern//> (mode of access: 25.11.2021).

20. Vandalismusschäden in Schulen. – Text : electronic // Juramagazin : site. – URL: Vandalismusschäden in Schulen (mode of access: 22.11.2021).

REFERENCES

1. Voloboev, A. N. (2009). *Profilaktika deviantnogo povedeniya podrostkov, sklonnykh k sozdaniyu neformal'nykh graficheskikh izobrazhenii i nadpisei* [Prevention of Deviant Behavior in Adolescents Inclined to Create Informal Graphic Images and Inscriptions]. Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Kirov. 23 p.
2. Vorob'eva, I. V. (2021). Vandalizm podrostkov v obrazovatel'noi srede megapolisa i malogo goroda [Vandalism of Adolescents in the Educational Environment of a Megalopolis and a Small City]. In *Pedagogiccheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 1, pp. 70-75.
3. Vorob'eva, I. V., Kruzhkova, O. V. (2015). Model' profilaktiki i preduprezhdeniya vandal'nogo povedeniya pri deformatsiyakh i destruktivnykh tsennostnoi sfery molodezhi [Model of Prophylaxis and Prevention of Vandal Behavior during Deformations and Destruction of the Value Sphere of Youth]. In *Obrazovanie i nauka*. No. 3 (122), pp. 71-86.
4. Vorob'eva, I. V., Kruzhkova, O. V. (2015). *Psikhologiya vandal'nogo povedeniya* [Psychology of Vandal Behavior]. Ekaterinburg. 292 p.
5. Gurova, O. V. (2014). Soderzhatel'nyi i funktsional'nyi aspekty shkol'nogo graficheskogo vandalizma [Substantial and Functional Aspects of School Graphic Vandalism]. In *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates*. No. 9, pp. 204-213.
6. Koen, A. (1965). Issledovanie problem sotsial'noi dezorganizatsii i otklonyayushchegosya povedeniya [Research of Problems of Social Disorganization and Deviant Behavior]. In *Sotsiologiya segodnya*. Moscow, Progress, pp. 519-550.
7. Kruzhkova, O. V., Krivoshechekova, M. S. (2019). Rol' faktorov «temnoi triady» v motivatsionnoi gotovnosti k vandal'nomu povedeniyu studentov [The Role of Factors of the “Dark Triad” in Motivational Readiness for Vandal Behavior of Students]. In *Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii*. No. 3 (28), pp. 33-38. DOI: 10.21777/2500-2112-2019-3-33-38.
8. Litvinov, A. V. (2012). Detskoe litso vandalizma [Children's Face of Vandalism]. In *Narodnoe obrazovanie*. No. 4, pp. 204-212.
9. Blume, R. (1980). Graffiti in Schulen. Linguistische Aspekte informeller schriftlicher Schüleräußerungen. In *Zeitschrift für Germanistische Linguistik*. No. 8 (2), pp. 170-196.
10. Böhme, J., Herrmann, I. (2011). *Schule als pädagogischer Machtraum: Typologie schulischer Raumentwürfe*. Wiesbaden, Springer. 178 p.
11. Herrmann, I. (2014). *Vandalismus an Schulen. Bedeutungsstrukturen maskierender Raumpraktiken*. VS Verlag für Sozialwissenschaften. 266 p. DOI: 10.1007/978-3-531-19488-2.
12. Hirtenlehner, H., Leitgöb, H., Stiebellehner, K., Birklbauer, A., Bacher, J. (2019). Vandalismus und Sachbeschädigungsdelinquenz von Kindern und Jugendlichen. In *ZJJ*. No. 2, pp. 120-132.
13. Hoegg, G. (2017). *Vandalismus in der Schule. Verstehen und eindämmen*. Weinheim Basel, Beltz. 152 p.
14. Kube, E., Schuster, L. (1985). *Vandalismus. Erkenntnisstand und Bekämpfungsansätze*. Wiesbaden, Bundeskriminalamt. 121 p.
15. Kaiser, G. *Kriminologie: ein Lehrbuch*. Heidelberg, Müller. 1256 s.
16. Täter von Vandalismus. URL: <https://www.polizei-beratung.de/themen-und-tipps/jugendkriminalitaet/taeter-von-vandalismus/> (mode of access: 25.11.2021).
17. Schwandt, H. D. (2004). *Kriminologie. Eine praxisorientierte Einführung mit Beispielen*. Heidelberg, 703 p.
18. *Strafgesetzbuch (StGB) Bundesrepublik Deutschland In der Fassung der Bekanntmachung vom 13.11.1998 (BGBl. I S. 3322) Stand: 01.09.2020 aufgrund Gesetzes vom 15.11.2019 (BGBl. I S. 1604)*. URL: <https://dejure.org/gesetze/StGB> (mode of access: 22.09.2021).
19. *Vandalismus verhindern – So wehren Sie sich gegen Sachbeschädigung*. URL: <https://www.180-grad.de/vandalismus-verhindern//> (mode of access: 25.11.2021).
20. Vandalismusschäden in Schulen. In *Juramagazin*. URL: Vandalismusschäden in Schulen (juramagazin.de) (mode of access: 22.11.2021).